

М.В. Корольков

ИВ РАН

Посвящается
моему научному руководителю
Станиславу Иосифовичу Кучере

**Судебник из Чжанцзяшань:
некоторые проблемы изучения
раннеханьских законодательных текстов
на бамбуковых планках**

Судебник из Чжанцзяшань (*Эр нянь люй лин* 二年律令, «Законы и указы второго года») представляет собой собрание законов начала эпохи Ранняя (Западная) Хань (202 г. до н.э. – 9 г. н.э.), записанных на бамбуковых планках и обнаруженных в ходе археологических раскопок раннеханьского погребения № 247 в конце 1983 – начале 1984 г. в уезде Цзянлин 江陵 провинции Хубэй 湖北 экспедицией местного музея Цзинчжоу 荊州博物館¹. Текст на бамбуковых планках является записью статута раннеханьского кодекса, видимо выполненной уездным чиновником для своих служебных нужд (см. [15, с. 1; 2, с. 97]). Судебник включает в общей сложности 27 статута (*люй* 律) и одно собрание указов (*лин* 令)².

Несмотря на то что судебник из Чжанцзяшань не является полной записью свода законов империи Ранняя Хань, на настоящее время это наиболее полное собрание не только раннеханьского, но и всего раннеимперского (империй Цинь, Ранняя и Поздняя Хань) законодательства. По объему и количеству статута чжанцзяшаньский судебник значительно превосходит циньский судебник из Шуйхуди 睡虎地, обнаруженный в 1975 г. также в ходе археологических раскопок³. В настоящее время все исследования, посвященные не только законодательству, но и социальной, политической, административной структуре империи Ранняя Хань, во многом опираются на судебник из Чжанцзяшань. На его основании проверяются, уточняются или исправляются сведения традиционных

письменных источников по этому периоду. Судебник содержит ряд уникальных сведений, позволяющих по-новому взглянуть на некоторые ключевые для истории ранних империй процессы (например, формирование системы экзаменов на чиновничьи должности).

В отечественном Китае изучение традиционного китайского законодательства⁴. Однако исследователи сосредоточились на его зрелых формах, тогда как истоки этого законодательства, относящиеся к эпохе ранних империй, остаются слабоизученными. В настоящее время отсутствуют не только специальные исследования, посвященные чжанцзяшаньскому судебнику или использующие его материалы, но и общие описания этого текста. В данной статье мы попытаемся приступить к изучению этого источника: обозначить основные, до сих пор не решенные вопросы, связанные с изучением судебного текста из Чжанцзяшань, такие как время составления судебного текста, его связь с циньским законодательством, соотношение с законодательством начала эпохи Ранняя Хань, и высказать свои соображения по этим вопросам. Мы также специально остановимся на особенностях существующего на сегодняшний день текста судебного текста.

1. Обстоятельства обнаружения и издания. По предположению исследователей, бамбуковые планки из чжанцзяшаньского погребения были изначально объединены в свитки (*цзюань* 卷) и хранились в специальных бамбуковых ящиках (*сы* 笥)⁵. Впоследствии ящики и веревки, связывающие планки в свитках, сгнили, и планки рассыпались (см. [2, с. 97]). Погребение было затоплено илом, под давлением которого груды планок еще более деформировались, а планки перемешались (см. [11, с. 3]). Тем не менее расположение планок при их обнаружении позволяет утверждать, что значительного смещения планок из разных свитков не произошло: планки, относящиеся к одному и тому же тексту, лежат компактными группами (см. [14, с. 322]). При упорядочивании текстов группам планок, на которых были записаны законы и указы, были присвоены обозначения С и F. Эти группы также вполне заметно отделены друг от друга, что позволяет предположить, что они изначально составляли два отдельных свитка.

Работа по упорядочиванию планок судебного текста, прочтению его текста и подготовке его к изданию заняла 17 лет. Отдельные планки оказались сильно повреждены, и текст на них не поддавался прочтению, хотя в целом сохранность планок, относящихся к судебнику, может быть признана сравнительно хорошей. Впервые текст судебного текста был издан в 2001 г. вместе с другими сочинениями, обнаруженными в погребении № 247 (см. [14]). Большинство этих сочинений, по объему уступавших судебнику, были опубликованы значительно раньше отдельными изданиями. Издание 2001 г. было снабжено комментариями, составленными группой по упорядочиванию текстов из Чжанцзяшань⁶ во главе с проф. Ли Сюэ-цинем 李學勤, одним из крупнейших современных китайских специалистов по палеографии.

В издание вошли достаточно качественные черно-белые фотографии бамбуковых планок, в приложении приводились план расположения планок в погребении и таблица, в которой указывались номера, присвоенные планкам при обнаружении, и соответствующая нумерация планок в составе текстов после упорядочивания. В целом издание может быть признано очень качественным, хотя в нем содержатся отдельные ошибки как в комментариях, так и в нумерации планок.

Издание 2001 г. было переиздано в 2006 г. (см. [15]). В новое издание не вошли фотографии планок, а также вышеназванные приложения. В качестве приложения в издание 2006 г. были включены статьи участников группы по упорядочиванию чжанцзяшаньских текстов, в которых высказывались предложения по исправлению существующей организации текста (подробнее см. раздел 7 ниже).

Наконец, в 2007 г. вышло еще одно переиздание первоначальной публикации судебногоника, в которое был включен текст на поврежденных планках, до этого считавшийся нечитаемым (всего 10 планок) (см. [18]). Издание снабжено фотографиями планок.

Особо следует отметить еще одно издание судебногоника из Чжанцзяшань, выполненное в 2005 г. Чжу Хунлинем 朱紅林 (см. [16]). Издание снабжено комментариями, значительно более развернутыми по сравнению с комментариями группы по упорядочиванию текстов из Чжанцзяшань и включающими параллельные или содержащие поясняющую информацию места из циньских текстов из Шуйхуди, танского кодекса (*Тан люй* 唐律) и многочисленных древних письменных источников – *Ши цзи*, *Хань шу*, *Чжоу ли* 周禮 («Ритуалы Чжоу»), *Чжань го цэ* 戰國策 («Планы сражающихся царств»), *Шан шу* 尚書 («Канон документов») и многих других. Кроме того, в комментариях приводятся выдержки из исследовательских статей, посвященных чжанцзяшаньскому судебнику. Все это существенно облегчает понимание текста и работу с ним. В приложении к изданию приводится библиография работ (статей и монографий), посвященных циньским законодательным текстам из Шуйхуди и ханьскому судебнику из Чжанцзяшань.

2. Описание планок судебногоника. Текст судебногоника записан на 526 бамбуковых планках длиной 31 см⁷. Ширина планок различается достаточно сильно, от 4 до 7 мм. Текст делится на статуты, названия которых записаны на отдельных планках. Статуты, в свою очередь, подразделяются на отдельные статьи, которые могут занимать либо одну планку, либо несколько. Новая статья всегда начинается с новой планки. Если статья (или окончание статьи) занимает только верхнюю часть планки, нижняя остается незаполненной. Таким образом, отдельные статьи или даже статуты могли включаться или изыматься из судебногоника по мере надобности чиновника – хозяина текстов из Чжанцзяшань. В частности, к уже существующему тексту могли присоединяться новые правовые нормы, возникавшие после составления основного текста. Это обстоятельство особенно важно

подчеркнуть в связи со спорами о дате составления чжанцзяшаньского судебного кодекса, о которых будет подробнее сказано ниже.

Количество иероглифов, нанесенных на различные планки, варьируется. Планки, заполненные текстом, могут содержать от 30 до 45 знаков. Никаких знаков препинания в тексте не содержится⁸.

Особо следует оговорить вопрос о почерке писца (писцов) на планках судебного кодекса. Насколько нам известно, этот вопрос до сих пор специально не рассматривался в научной литературе. Тем не менее можно предположить, что текст наносился на планки несколькими писцами. Возможным доказательством этого является имя писца, нанесенное на планку с названием одного из статута – «О грабителях» (*дао луй* 盜律) (см. [15, с. 20]). Если бы весь текст был записан одним человеком, то трудно объяснить, зачем ему понадобилось бы специально подчеркивать, что он записал именно этот статут. Более вероятным кажется, что тексты различных статута наносились на планки разными писцами. При визуальном анализе планок большой разницы в почерке не обнаруживается. Это может свидетельствовать о высокой степени унификации почерка писцов, записывавших текст на планки. Для дальнейшего изучения этого вопроса необходим подробный анализ особенностей написания иероглифов в разных статутах.

Записи нанесены только на одну сторону планок. Исключением является первая планка статута «О разбойниках» (*цзэй луй* 賊律), на обратной стороне которой записано название судебного кодекса – «Законы и указы второго года». Это позволило определить эту планку как первую планку всего текста (см. примеч. 5). На последней планке судебного кодекса указано общее количество статута – видимо, 28, включая сборник указов (один из знаков, обозначающих число статута, не читается).

Текст нанесен на планки черными чернилами⁹. Иероглифы записаны в стиле *лишу* 隸書 – вариации уставного циньского письма *сяо чжуань* 小篆, ставшего обязательным на всей территории империи после унификации письменности при Цинь Ши-хуане (221–210 гг. до н.э.) [7, цз. 6, с. 239].

3. Состав судебного кодекса из Чжанцзяшань. Как уже было сказано выше, судебник состоит из 27 статута и одного собрания указов. В среднем каждый статут включает 18,75 планки, однако на самом деле различные статуты очень сильно отличаются по объему: самый большой статут «О разбойниках», открывающий судебник, занимает 54 планки, тогда как самый короткий – «Об уравнивательных перевозках» (*цзюнь шу луй* 均輸律) – всего 3 планки. Это не позволяет делать каких-либо выводов о соотношении разных частей ханьского кодекса, а скорее свидетельствует об интересах и потребностях чиновника, делавшего из него выписки.

При последующем изложении основного содержания статута чжанцзяшаньского судебного кодекса, равно как при указании количества планок в каждом статуте, мы опирались на существующие на сегодняшний день издания, в первую очередь на издание 2006 г. Тем не менее необходимо

отметить, что вопрос об упорядочивании планок судебногоника никак не может считаться решенным, и мы вернемся к нему в последнем разделе настоящей статьи¹⁰.

Судебник делится на две части, включающие документы разного характера – статуты и указы. 27 статутов, вошедших в чжанцзяшаньский судебник, предположительно являются фрагментами действующего законодательства начала эпохи Ранняя Хань.

1) Статут о разбойниках (*цзэй люй* 賊律): 54 планки. Определяет наказания за убийство, нанесение телесных повреждений, сыновнюю непочтительность, переход на сторону противника во время военных действий, разбой, поджог.

2) Статут о грабителях/ворах (*дао люй* 盜律): 25 планок. Определяет наказания за воровство и грабеж, вывоз за границу запрещенных товаров, хищение казенного имущества чиновниками.

3) Статут о применении [наказаний] (*цзюй люй* 具律): 43 планки. Определение важнейших принципов, связанных с применением наказаний: наказания варьируются в зависимости от наличия или отсутствия у преступника ранга знатности (*цзюэ* 爵); наказания могут подлежать выкупу. Определяются нормы и порядок выкупа.

4) Статут о доносах (*гао люй* 告律): 11 планок. Определяются наказания за ложные доносы, нормы смягчения наказания за явку с повинной. Запрещается доносительство со стороны определенных групп людей: доносы детей на родителей и рабов на хозяев, доносы со стороны несовершеннолетних и преступников, отбывающих наказание.

5) Статут о поимке [преступников] (*бу люй* 捕律): 20 планок. Устанавливает награды за поимку преступников в зависимости от тяжести их преступления. Определяет наказания для чиновников, не сумевших схватить преступника.

6) Статут о беглых (*ван люй* 亡律): 17 планок. Определяет наказания для беглых чиновников, простолюдинов и преступников, осужденных на каторжные работы; условия освобождения рабов по воле их хозяина и их обратного обращения в рабство; наказание за укрытие беглых, браки с беглыми и наем беглого на работу.

7) Статут об обращении в рабство [родственников преступника] (*шоу люй* 收律): 8 планок. Родственники преступников подлежат обращению в рабство, если они вовремя не донесли на преступника властям.

8) Статут о разном (*цза люй* 雜律)¹¹: 15 планок. Определяет наказания за попытку ограбления, порядок поимки грабителя; наказания для чиновников и дворцовых служащих за занятие ростовщичеством; наказания за участие в азартных играх; за насильственное взятие заимодавцем заложников или материального залога у должника; за прелюбодеяния.

9) Статут о монете (*цянью люй* 錢律): 13 планок. Определяет весовой стандарт монеты и наказание за отказ принять имеющую хождение

монету; наказание за фальшивомонетничество и переплавку монеты в бронзу; награду за поимку фальшивомонетчика.

10) Статут о назначении чиновников (*чжи ли люй* 置吏律): 15 планок. Определяет порядок увольнения чиновников за служебное несоответствие; наказание для чиновников, ушедших с должности и не сдавших дела; порядок ускоренного следования служащих на границе чиновников к месту службы; порядок выходных дней для чиновников; порядок подачи запросов о трактовке законов и указов. Подтверждается право удельных правителей присваивать ранги своим наложницам.

11) Статут об уравнильных перевозках (*цзюнь шу люй* 均輸律)¹²: 3 планки. Перечень таможенных чиновников и порядок прохождение таможи.

12) Статут о раздаче продовольствия (*чжуань ши люй* 傳食律): 10 планок. Определение нормы выдачи продовольствия чиновникам во время служебных поездок.

13) Статут о полях (*тянь люй* 田律): 19 планок. Определение налоговых норм с разных категорий полей и для разных регионов; порядок возвращения в казну непригодных для обработки полей; наказания за неподдержание в хорошем состоянии проходящих через поля дорог. Требование сообщать властям о новых распаханных землях.

14) Статут о рынках (*ши люй* 市律¹³): 6 планок. Определяет наказания за торговлю шелковой тканью, не соответствующей требуемым параметрам; за торговлю на рынке без регистрации и внесения пошлины.

15) Статут о казенной почте (*син шу люй* 行書律): 14 планок. Определяет порядок учреждений казенных почтовых станций, количество дворов, содержащих одну станцию, и наказание за опоздание курьера.

16) Статут об освобождении [от трудовой повинности] (*фу люй* 復律): 4 планки. Освобождение искусных ремесленников от обычной трудовой повинности.

17) Статут о пожалованиях (*цы люй* 賜律): 27 планок. Определение норм пожалования подарков разным категориям чиновников.

18) Статут о домохозяйствах (*ху люй* 戶律): 42 планки. Постулирует взаимную ответственность в рамках пятидворок (*у вь*); определяет количество земли, полагающейся носителям разных рангов знатности; налоговые льготы для обладателей высоких рангов. Устанавливает очередность на получение земли и порядок конфискации земель, подлежащих возвращению в казну и незаконно остающихся в частном пользовании. Определяет порядок установления возраста человека при регистрации и порядок разделения хозяйства между родственниками после смерти хозяина.

19) Статут о проверке (*сяо люй* 效律): 7 планок. Определяет порядок проверки деятельности чиновников и проверки казенных расходов.

20) Статут о регистрации (*фу люй* 傅律): 13 планок. Определяет возраст, по достижении которого люди освобождаются от трудовой

повинности и могут получать материальные льготы; порядок наследования рангов знатности.

21) Статут о назначении наследников (*чжи хоу люй* 置後律): 25 планок. Определяет порядок наследования рангов знатности и имущества.

22) Статут о рангах знатности (*цзюэ люй* 爵律): 4 планки. Определяет денежную компенсацию людям, которые должны получить ранг знатности, но осуждены за преступление и не могут получить его; наказание за обманное присвоение ранга знатности.

23) Статут о сборе [войск] (*син люй* 興律): 11 планок. Определяет наказания для чиновников за нарушение служебных обязанностей при службе на границе.

24) Статут о трудовой повинности (*яо люй* 徭律): 11 планок. Освобождение от или облегчение трудовой повинности при необходимости ухаживать за больными родителями; определяет порядок мобилизации населения на различные работы и указание категорий лиц, не подлежащих мобилизации.

25) Статут о металле и полотне (*цзинь бу люй* 金布律)¹⁴: 22 планки. Определяет порядок сбора различных платежей (откупов за преступления, штрафов, долгов); ответственность за порчу казенного имущества; порядок продажи казенного имущества; обложение налогом частного солеварения, разработки металлов и добычи киновари.

26) Статут о жалованье [чиновников] (*чжи люй* 秩律): 34 планки. Определение жалованья центральных и местных чиновников.

27) Статут о писцах (*ши люй* 史律): 14 планок. Определяет порядок подготовки и приема на службу писцов, гадателей и специалистов по проведению ритуалов; штрафы для тех из них, кто не сумел сдать соответствующие экзамены и поступить на службу; наказания за самовольное оставление службы; награды за выслугу лет.

Последний документ, вошедший в чжанцзяшаньский судебник, – собрание указов «О бродах и заставах» (*цзинь гуань лин* 津關令), состоит из 38 планок и по своему характеру отличается от предшествующих ему статутов. Текст состоит из 20 отдельных указов, касающихся режима перехода через заставы: наказания за самовольное пересечение застав; список товаров, запрещенных к вывозу; режим пересечения застав (какие сведения о себе нужно сообщить на заставе). Несколько указов посвящено подробной регламентации условий пересечения застав лошадьми и вывоза лошадей в уделы, для чего требовалось особое императорское разрешение (см. [15, с. 88]). Десять из двадцати указов снабжены нумерацией, причем последний, 20-й указ идет под номером 23. Очевидно, в судебник вошли не все указы о таможах, действовавшие в начале эпохи Ранняя Хань.

По своей форме указы отличаются от статутов. Большинство указов состоит из трех частей: 1) перечень чиновников, подавших императору

прошение с предложением установить ту или иную законодательную норму; 2) содержание этого предложения; 3) ратификация этого предложения императором, выражаемая формулой: «Эдикт гласит: [да будет] так» (*чжи юэ кэ 制曰可*). В шести указах последняя формула отсутствует, но в четырех случаях это явно объясняется поврежденностью планок. Датировка указов на планках отсутствует.

Наличие в чжанцзяшаньском судебнике одновременно статутов и указов позволяет уточнить функции этих двух типов законодательных документов. В своей классической работе по ханьскому праву А. Хульсве вслед за китайскими исследователями констатировал невозможность четко определить разницу между статутами (законами) *люй 律* и указами *лин 令* (см. [24, с. 31]). Действительно, провести такое различие нельзя ни по времени издания, ни по тематике документов. Материалы Чжанцзяшань позволяют предположить, что указы призваны были дополнять определенные положения, сформулированные в статутах. Так, в «Статуте о грабителях» три статьи посвящены незаконному переходу застав и вывозу товаров и золота (планки 61, 74–75) (см. [15, с. 17, 19]). Видимо, чиновник, для которого/которым был составлен чжанцзяшаньский судебник, служил на одной из застав или как-либо иначе был связан с таможенными делами. Поэтому в дополнение к выпискам из кодекса он счел нужным собрать также указы, имевшие отношение к его судебной деятельности.

Деление судебногоника из Чжанцзяшань на две части – статуты и указы, – возможно, отражало одну из отличительных черт раннеханьской правовой и судебной системы по сравнению с циньской. Циньский судебник из Шуйхуди содержит только статуты, но не указы. Можно предположить, что в начале Ранней Хань, при сохранении общей структуры и многих положений циньского законодательства (подробнее см. ниже), возникла необходимость приспособить это законодательство к новым политическим условиям и иной по сравнению с Цинь структуре империи. На уточнение и дополнение статутов и были направлены указы, значение которых в это время, видимо, возросло, что привело к их включению в судебник¹⁵.

Теперь, после краткого описания судебногоника из Чжанцзяшань, попытаемся обозначить некоторые проблемы, связанные с его изучением. Высказываемые нами в отдельных случаях соображения носят рабочий характер и не являются окончательными выводами.

4. Предположительное время составления судебногоника. Все исследователи чжанцзяшаньских текстов соглашаются, что судебник фиксирует правовые нормы начала эпохи Ранняя Хань (до правления императора Вэнь-ди 文帝, 179–157 гг. до н.э.). Однако существуют споры, касающиеся точной даты составления судебногоника. Само название текста – «Законы и указы второго года» – может указывать на второй год правления основателя ханьской империи Гао-цзу 高祖 (202–195 гг. до н.э.), его сына Хуэй-ди 惠帝 (194–188 гг. до н.э.) или сына Хуэй-ди Шао-ди 少帝, вместо которого управление осуществляла вдовствующая императрица Люй-хоу (187–180 гг.

до н.э.). В качестве ключевой для датировки памятника рассматривается планка 85, относящаяся к «Статуту о применении [наказаний]», в которой определяется привилегированный статус представителей клана Люй, к которому принадлежала Люй-хоу (см. [15, с. 21]). В этой статье упоминается посмертный титул отца Люй-хоу Люй Гуна 呂公, согласно комментарию *Цзи цзе* 集解 к *Ши цзи*, присвоенный ему в 187 г. до н.э., вскоре после прихода Люй-хоу к власти, – Люй Сюань-ван 呂宣王 (см. [7, цз. 9, с. 395]). В предисловии к изданиям чжанцзяшаньских текстов 2001 и 2006 гг. участники группы по упорядочиванию планок, опираясь на эту статью, датировали судебник вторым годом правления Люй-хоу (186 г. до н.э.) или временем вскоре после этого (см. [15, с. 1]).

С этой датировкой согласились не все исследователи. В своей монографии, посвященной судебнику из Чжанцзяшань, Цао Люйнин 曹旅寧 указал на то, что в судебнике в 29 местах встречается иероглиф *ин* 盈, входящий в имя второго ханьского императора Хуэй-ди (Лю Ина 劉盈). Этот знак должен был подлежать табуированию после вступления Хуэй-ди на престол в 194 г. до н.э. (см. [10, с. 3–7]). Исследователь делает вывод, что судебник был составлен до того, как Лю Ин стал императором, еще при первом императоре Хань Гао-цзу. В основу судебного легли законы, составленные канцлером Сяо Хэ 蕭何 на втором году правления Гао-цзу в качестве Хань-вана 漢王 (205 г. до н.э.), еще до провозглашения империи Хань (см. [10, с. 12]). Что касается посмертного титула отца Люй-хоу, то Цао Люйнин заключает, что этот титул мог быть присвоен Люй Гуну вскоре после его смерти в 203 г. до н.э., еще при Гао-цзу. Дату, указанную в комментарии к *Ши цзи*, автор считает недостоверной на том основании, что она не приводится в *Хань шу* (см. [10, с. 9]).

Аргументация Цао Люйнина не представляется убедительной прежде всего по двум причинам. Во-первых, в судебнике специально оговариваются привилегии только одной родственной группы в рамках правящей элиты начала Ранней Хань – потомков Люй Гуна, что свидетельствует об особом положении клана Люй в империи, по крайней мере на момент включения этой статьи в судебник. Во-вторых, судебник содержит и другие статьи, которые могли появиться только в правление Люй-хоу. Выше уже говорилось о трех указах, определявших особое право правителя и чиновников удела Лу приобретать лошадей в Гуаньчжуне. Удел Лу был основан в 188 г. до н.э. (последний год правления Хуэй-ди) (см. [1, цз. 13, с. 380]), а его привилегированное положение отвечает политическим реалиям правления Люй-хоу (см. примеч. 15).

Выше мы уже указывали на то, что форма чжанцзяшаньского судебного позволяла включать в основной текст новые планки. Представляется, что большая часть текста действительно была составлена в правление Гао-цзу, а отдельные статьи добавлены в правление Люй-хоу. Что касается табуирования именного иероглифа императора Хуэй-ди, то следует иметь в виду, что судебник из Чжанцзяшань был не официальным, а частным текстом, предназначенным для личного пользования. Поэтому при позднейшем

включении в него новых статей хозяин судебногоника мог позволить себе не переписывать весь текст (что было бы необходимо для официального документа). Отметим, что в статьях и указах, относящихся к правлению Люй-хоу, не содержится табуированного именного знака.

5. Судебник из Чжанцзяшань и циньское законодательство. Представление о том, что раннеханьское законодательство является прямым продолжением циньского, устоялось в китайской историографии со времен Бань Гу (32–92 гг.). В «Трактате о наказаниях и законах» (*Син фа чжи* 刑法志) Хань шу сообщается, что один из ближайших сподвижников первого ханьского императора Гао-цзу Сяо Хэ «собрал циньские законы, взял те их них, что могли [быть применены] в то время, и составил законы в девяти главах (*люй цзю чжан* 律九章)» (см. [1, цз. 23, с. 1096]). Находка чжанцзяшаньского судебногоника и его сравнение с циньским судебником из Шуйхуди, действительно, показали близость и преемственность между циньским и ханьским законодательством.

Судебник из Чжанцзяшань включает 9 статутов, которые уже были известны по циньскому судебнику: «Статут о назначении чиновников», «Статут о раздаче продовольствия», «Статут о полях», «Статут о рынках» (в циньском судебнике «Статут о заставах и рынках» *гуань ши люй* 關市律), «Статут о казенной почте», «Статут о проверке», «Статут о рангах знатности» (в циньском судебнике «Статут о военных рангах знатности» *цзюнь цзюэ люй* 軍爵律), «Статут о трудовой повинности» и «Статут о металле и полотне».

Содержание циньского и ханьского статутов в основном фиксируют одни и те же законодательные нормы. В большинстве случаев ханьские статуты по объему и подробности превосходят циньские, что может быть связано как с характером соответствующих кодексов, так и с особенностями самих выписок. В рамках данной статьи невозможно сколько-либо подробно рассмотреть отношение между сходными по содержанию статьями циньского и ханьского судебныхников. Для демонстрации их связи ограничимся примером одного статута – «О рангах знатности», который присутствует в обоих судебныхниках (см. [17, с. 92–94; 15, с. 62]).

В обоих статутах речь идет об одних и тех же правовых нормах: запрет на присвоение рангов знатности преступникам и выкуп преступлений с помощью рангов знатности¹⁶. В циньском статуте эти нормы сформулированы более подробно, ханьский статут явно учитывает эти нормы и развивает их. Так, в первом случае устанавливается более гибкий режим, направленный на то, чтобы избежать получения ранга знатности осужденным преступником. Циньский закон не исключал эту возможность в том случае, если преступник осужден уже после официального присвоения ранга. В этом случае преступник получал ранг и соответствующие ему дары. Ханьский статут предполагал в этом случае вручение преступнику денежной компенсации за ранг, но сам ранг, предоставлявший существенные социальные и экономические привилегии, не присваивался.

Несмотря на краткость этой статьи в ханьском судебнике по сравнению с циньским, вполне очевидно, что ханьские законодатели приняли циньскую норму и успешно сняли содержащееся в ней противоречие.

При сравнении статей двух судебныхников, посвященных выкупу преступлений и выкупу из рабства с помощью рангов знатности, также видно, что ханьский статут исходит из положений циньского и дополняет его. В циньском статуте подробно описан порядок выкупа, тогда как ханьский определяет наказания за попытку выкупа с помощью обманно присвоенного ранга знатности. Видимо, норма, зафиксированная в циньском статуте, содержалась также и в ханьском кодексе, но составитель чжанцзяшаньского судебногоника счел нужным записать не саму норму, а только дополнение к ней.

Сравнение двух статутов демонстрирует, во-первых, преемственность ханьского законодательства по отношению к циньскому, а во-вторых, стремление составителя чжанцзяшаньского судебногоника зафиксировать прежде всего те дополнения к циньским законам, которые присутствовали в раннеханьском кодексе. Можно предположить, что сами правовые нормы были сравнительно хорошо известны благодаря своему длительному функционированию, а нововведения необходимо было записать и запомнить. Поэтому возможно, что циньский судебник из Шуйхуди может использоваться для реконструкции раннеханьского права, в том числе и тех законов, которые не вошли в чжанцзяшаньский текст¹⁷. Это предположение может быть проверено путем дальнейшего сопоставления правовых норм, зафиксированных в двух судебныхниках.

6. Судебник из Чжанцзяшань и свод законов начала эпохи Ранняя Хань. В источниках содержится очень мало сведений о раннеханьском кодексе, и эти сведения противоречивы. Источники, в которых история формирования ханьского кодекса описана сравнительно подробно (*Цзинь шу*, *Тан люй шу и*), относятся к позднему периоду (начальный период эпохи Тан, VII в. н.э.) и, как мы увидим ниже, приводят явно ошибочные данные. После публикации судебногоника из Чжанцзяшань некоторые исследователи предложили полностью пересмотреть имеющиеся представления о раннеханьском кодексе, причем на этом пути они готовы пренебречь сообщениями не только *Цзинь шу* и *Тан люй шу и*, но и *Хань шу*. Ниже мы попытаемся предельно кратко изложить содержание споров по поводу кодекса начала эпохи Ранняя Хань, а также высказать некоторые соображения о возможности их решения.

Ши цзи и *Хань шу* сообщают о двух законодательных актах первого ханьского императора Гао-цзу: «Законе в трех статьях» (*фа сань чжан* 法三章) и законах, составленных Сяо Хэ, ближайшим сподвижником Гао-цзу и канцлером сначала царства, а потом империи Хань. Содержание первого законодательного акта не вызывает сомнений, поскольку изложено в *Ши цзи* и *Хань шу*: «Убивший человека [должен] умереть, ранивший человека или совершивший ограбление искупают [свое] преступление» (см. [1,

цз. 1 (А), с. 23]). Этот закон был объявлен Лю Баном, будущим императором Гао-цзу, сразу после захвата им столицы царства Цинь Сяньяна 咸陽 в 207 г. до н.э.¹⁸. В качестве ханьского кодекса обычно рассматривается не этот закон, а законодательство Сяо Хэ. В *Хань шу* сообщается, что оно состояло из 9 разделов (*цзю чжан* 九章) и включало отобранные Сяо Хэ циньские законы (см. [1, цз. 23, с. 1096]), тогда как в *Ши цзи* нет сведений о составе этого законодательства.

Намного более подробную, но противоречащую сведениям *Хань шу* информацию обнаруживаем в значительно более поздних сочинениях. В *Цзинь шу* («Истории империи Цзинь») сообщается, что ханьское законодательство было создано на основе кодекса царства Вэй 魏 эпохи Чжаньго 戰國, носившего название *Фа цзин* (法經, «Канон законов»). Согласно *Цзинь шу*, вэйский кодекс состоял из 6 глав (*пянь* 篇): «О грабителях» (*дао* 盜), «О разбойниках» (*цзэй* 賊), две главы «О поимке [преступников]» (*ван* 網, *бу* 捕), «О разных [преступлениях]» (*цза* 雜) и «О применении [наказаний]» (*цзюй* 具). Этот кодекс был перенесен Шан Яном в Цинь. В начале Хань Сяо Хэ дополнил его тремя главами: «О конюшнях» (*цзю* 厩), «О [военных] сборах» (*син* 興) и «О домохозяйствах» (*ху* 戶). В результате возник ханьский кодекс – законы в девяти главах (*цзю пянь* 九篇) (см. [9, цз. 30, с. 922]).

В танском кодексе *Тан люй шу* и информация *Цзинь шу* повторяется, но с некоторыми изменениями: 1) первая глава «О поимке [преступников]» (*ван* 網) заменена главой «О заточении [преступников]» (*цю* 囚); 2) сообщается, что Шан Ян в Цинь начал использовать для обозначения законов термин *люй* 律, а не употреблявшийся в Вэй термин *фа* 法; 3) после добавления в начале Хань трех новых глав (*пянь*) кодекс получил название «Законы в девяти разделах» (*цзю чжан чжи люй* 九章之律) (см. [13, цз. 1, с. 2]).

Для нас особенно важно последнее отличие: если в *Цзинь шу* говорится о девяти главах-*пянь*, то в *Тай люй шу* и – о девяти разделах-*чжан*, что выглядит явным нарушением логики, поскольку до этого речь шла исключительно о главах-*пянь*. Можно предположить, что составители *Тан люй шу* и намеренно изменили конечное название ханьского кодекса, чтобы оно соответствовало тому, что приводится в *Хань шу* (*люй цзю чжан* 律九章).

Очевидно отличие версий происхождения ханьского кодекса в *Хань шу*, с одной стороны, и в *Цзинь шу* и *Тан люй шу* и – с другой. В *Хань шу* речь идет о переработке циньских законов, а в *Цзинь шу* и *Тан люй шу* и – о дополнении тремя новыми главами вэйского кодекса, который также применялся в Цинь.

Находка судебногоника из Шуйхуди продемонстрировала несостоятельность последней версии: в циньский судебник входит статут «О конюшнях», который, согласно версии *Цзинь шу* и *Тан люй шу* и, был создан Сяо Хэ в начале Хань.

Обнаружение и особенно публикация чжанцзяшаньского судебногоника привели к оживленной дискуссии по поводу раннеханьского кодекса. Некоторые исследователи высказали предположение, что кодекса в девяти разделах, о котором говорится в *Хань шу*, вообще не существовало (см. [5, с. 178]). Другие авторы настаивают на том, что кодекс в девяти статьях существовал и был создан Сяо Хэ, но наряду с ним действовали и другие законы – «боковые», или «сопутствующие» разделы (*бан чжан* 傍章), а также отдельные законы, не вошедшие в основной кодекс, но включенные в чжанцзяшаньский судебник (см. [8, с. 252]). При этом отдельные авторы используют в своей аргументации данные «Трактата о наказаниях и законах» (*Син фа чжи* 刑法志) *Цзинь шу*, недостоверность по крайней мере некоторых сведений которого о раннеханьском законодательстве была показана выше.

Надо отметить, что статуты чжанцзяшаньского судебногоника никак не относятся к «основному» кодексу и какие-либо другие. Кроме того, содержание и структура судебногоника ясно демонстрируют, что развитие законодательных норм в начале Ранней Хань происходило не путем создания дополнительных категорий законов, а путем дополнения уже существовавших циньских статутов и издания специальных указов (*лин*). Другой формой совершенствования судебной системы было определение прецедентов, на которые в дальнейшем могли опираться чиновники при решении сходных дел (разбору прецедентов специально посвящен еще один обнаруженный в погребении № 247 текст – «Книга запросов и прошений»).

Представляется, что проблема соотношения раннеханьского кодекса и судебногоника из Чжанцзяшань может быть решена следующим образом. В *Хань шу* не сообщается, что девять статей «кодекса Сяо Хэ» соответствовали каким-либо определенным девяти статутам. Строгое соответствие девяти глав (не разделов!) со статутами происходит только в *Цзинь шу*, тогда как в *Тан люй шу* и слово «глава» (*пянь*) заменено словом «раздел» (*чжан*), в результате чего содержание девяти разделов, упомянутых в *Хань шу*, было соотнесено с содержанием девяти статутов. Нам представляется, что «девять разделов», о которых говорится в *Хань шу*, могли включать в себя не девять, а значительно большее число статутов, каждый «раздел» содержал несколько, возможно, связанных по смыслу статутов. В таком случае чжанцзяшаньский судебник вполне мог быть выписками из этого свода законов. При таком объяснении отпадает необходимость привлекать какие-либо дополнительные источники текста из Чжанцзяшань, на которые никак не указывает ни сам текст, ни наши основные исторические источники по эпохе Ранняя Хань (*Ши цзи*, *Хань шу*).

7. К вопросу об упорядочивании бамбуковых планок из Чжанцзяшань. В завершение этой статьи остановимся на вопросе, ключевом для большинства текстов, написанных на бамбуковых планках, – об упорядочивании планок. По сути, это вопрос о структуре и смысле

текстов. Обычно при упорядочивании учитываются три фактора: содержание текста; внешние характеристики (длина планок, почерк писца, расположение связывавших планки веревок); положение планок на месте их обнаружения (если тексты были обнаружены в ходе археологических раскопок, как в случае с Чжанцзяшань). Однако даже с учетом всех этих параметров окончательная организация текстов часто вызывает споры. Здесь мы не будем подробно останавливаться на этих вопросах. Они подробно рассмотрены в книге Эд. Шонесси «Переписывая древние китайские тексты» («Rewriting Early Chinese Texts»), в первой главе которой приводятся примеры таких споров по поводу последовательности планок в одном из текстов из коллекции Шанхайского музея (см. [25, с. 31–36]). Теперь обратимся к собственно чжанцзяшаньскому судебнику.

Выше уже было указано на то, что планки, относящиеся к одному и тому же тексту, обычно расположены компактными группами (насколько можно судить по плану расположения планок в погребении, приводящемуся в издании чжанцзяшаньских текстов 2001 г.). Многие группы (D – медицинский трактат «О кровяных сосудах», E – «Книга запросов и прошений», F – группа планок, относящихся к судебнику, G – трактат «Гай Лу», H – математический трактат «О счете чисел») в плане имеют явно эллипсоидную форму, что, возможно, указывает на принадлежность соответствующих планок к одному свитку.

Тем не менее при упорядочивании планок судебного, относящихся к группам C и F, группа ученых, проводивших упорядочивание, допускала достаточно произвольное включение планок из обеих групп в одни и те же статуты, тогда как для других текстов из того же погребения достаточно строго соблюдался принцип соответствия планок одной группы одному тексту. Нам представляется, что в данном случае было допущено принципиальное противоречие.

Дискуссии, последовавшие за официальной публикацией текста судебного в 2001 г., показали, что существующий на сегодняшний день порядок планок может подвергаться пересмотру. Промежуточным итогом этой дискуссии стали статьи участников группы по упорядочиванию планок из Чжанцзяшань Пэн Хао 彭浩 и Ли Цзюньмина 李均明, в которых они не только высказались за существенную реорганизацию текста уже существующих статутов, но и предположили изначальное наличие в судебнике еще одного статута, не вошедшего в современное издание, – «Статута о заточении [преступников]» (*цю люй* 囚律)¹⁹. Этот статут известен по судебнику из Шуйхуди, однако в чжанцзяшаньском погребении не было найдено отдельной планки с названием этого статута. Тем не менее исследователи полагают, что содержание этого статута в настоящее время ошибочно включено в «Статут о применении [наказаний]» и в «Статут о доносах». Для нас в данном случае важно то, что специалистами принципиально признается возможность существенного изменения структуры судебного, что, возможно, позволит лучше учесть расположение

планок в погребении. Определенные признаки реорганизации статутов в этом направлении заметны в статье Пэн Хао, который предлагает реорганизацию «Статута о доносах» таким образом, что в нем остаются только планки из группы С. Часть включенных в него ранее планок из группы F переносится в качестве заключительной части в «Статут о применении [наказаний]». Таким образом, признается сравнительная самостоятельность этого фрагмента текста (см. [15, с. 197–198]).

В качестве возможной причины указанного выше противоречия при упорядочивании текстов из Чжанцзяшань можно назвать материалы, на которые опиралась группа по упорядочиванию при своей работе. Прежде всего, использовался опыт упорядочивания схожих по содержанию текстов из Шуйхуди. Однако в отдельных случаях ученые исходили из сведений о ханьском законодательстве, содержащихся в позднейших письменных источниках, например, в «Трактате о наказаниях и законах» *Цзинь шу*. Он послужил основой для определения содержания «Статута о разном» (*цза люй 襍律*) (см. [15, с. 194]). Это решение представляется нам спорным.

Таким образом, существующий на сегодняшний день текст судебногоника не является окончательным, количество и порядок статей в отдельных статутах может меняться, возможно и изменение числа статутов. Тем не менее даже уже изданный текст содержит ясные и последовательные правовые нормы, в основном совпадающие или непосредственно связанные с нормами циньского права, известными по судебнику из Шуйхуди. Чжанцзяшаньские тексты не только отражают состав раннеханьского кодекса, но и позволяют проследить конкретные механизмы дополнения циньского законодательства и привнесения в него новых положений в начале эпохи Ранняя Хань. Текст содержит ценнейший материал для изучения раннеханьской судебной системы, социальной и политической структуры, административной организации, отношений между центральной властью и уделами, а также повседневной жизни ранней империи.

Примечания

¹ Археологический отчет о погребениях и обнаруженных в них текстах см. [11, с. 1–9].

² Наряду с судебником в погребении № 247 были обнаружены другие тексты, также записанные на бамбуковых планках: 1) «Книга запросов и прошений» (*Цзоу янь шу 奏讞書*) – собрание запросов нижестоящих чиновников к вышестоящим по сомнительным судебным делам и ответов на эти запросы; 2) философский трактат «Гай Лу» 蓋廬; 3) медицинский текст «Книга о кровеносных сосудах» (*Май шу 脈書*); 4) медицинский текст «Книга о лечении методом инь» (*Инь шу 引書*); 5) математический трактат «Книга о счете чисел» (*Суань шу шу 算數書*); 6) перечни счастливых и несчастных для определенных видов деятельности дней (*Жи шу 日書*); 7) календарные записи (*Ли пу 曆譜*); 8) список погребального инвентаря (*И цэ 遺策*).

³ Местечко Шуйхуди расположено в уезде Юньмэн 雲夢 провинции Хубэй 湖北. Обнаруженные там бамбуковые планки включали несколько законодательных текстов, включая судебник, которому группой по упорядочиванию планок из Шуйхуди было присвоено название «Восемнадцать циньских законов» (*Цинь люй ши ба чжун* 秦律十八種). Подробнее об этом памятнике см.: *Hulsewe A.F.P. Remnants of Ch'in Law: An annotated translation of the Ch'in legal and administrative rules of the 3rd century B.C. discovered in Yun-meng Prefecture, Hu-pei Province, in 1975. Leiden, 1985.*

⁴ Особого внимания заслуживают переводы танского (см. [22]) и минского (см. [19]) законодательства.

⁵ Тексты, записанные на бамбуковых планках, представляли собой свитки-*цзюани*, планки в которых были связаны с помощью веревок. Текст обычно записывался на одной стороне планок, свитки сворачивались так, чтобы сторона с текстом была обращена вовнутрь. На обратной, обращенной вонне стороне первой планки могло записываться название текста.

⁶ Такие группы, обычно состоящие из известных специалистов по палеографии, создавались и создаются для упорядочивания бамбуковых планок после каждой крупной находки (Шуйхуди, Баошань, Чжанцзяшань и т.д.). Группа также отвечает за подготовку издания текстов и составление к ним первичного комментария.

⁷ Длина планок судебного из Чжанцзяшань соответствует 1,35 ханьского *чи* (мера длины, равная 23,1 см). Это не соответствует ни одному из известных по традиционным письменным источникам стандартов, принятых для официальных документов (см. [4, с. 93–94]). Однако следует иметь в виду, что чжанцзяшаньский судебник официальным документом не являлся. Планки, на которых записаны другие тексты из погребения № 247 в Чжанцзяшань, по своей длине отличаются от планок судебного (длина колеблется от 23 до 34,6 см для разных текстов).

⁸ Подробнее о системе знаков препинания в текстах на бамбуковых планках см. [4, с. 60–88]. О достаточно разработанной системе знаков препинания в чуских бамбуковых текстах из погребения в Баошань 包山 (конец IV в. до н.э.) см. [23, с. 84–85].

⁹ В раннеханьское время использовались чернила, изготовленные из графита. Подробнее см. [4, с. 22–23].

¹⁰ В частности, представляется достаточно спорным расположение статута в современном издании, частично основанное на сведениях *Цзинь шу* 晉書 («Истории [империи] Цзинь») о ханьском законодательстве (подробнее см. раздел 6 данной статьи). Порядок статута, уже известных по циньскому судебнику (9 статута), также отличается от того, который приводится в издании текстов из Шуйхуди. Критерии, из которых исходили ученые группы по упорядочиванию текстов из Чжанцзяшань, в данном случае не вполне ясны.

¹¹ Содержание этого статута было определено группой по упорядочиванию текстов из Чжанцзяшань на основании данных «Трактата о наказаниях и законах» (*Син фа чжи* 刑法志) *Цзинь шу* (см. [15, с. 194]). Все планки с текстом соответствующего содержания были включены в этот статут. Подобный способ организации текста представляется не вполне надежным, о чем будет подробнее сказано ниже.

¹² Термин *цзюнь шу*, который Ю.Л. Кроль переводит как «уравнилельные перевозки [налоговых поступлений]» [21, т. 2, с. 770], неоднократно встречается в «Трактате о пище и товарах» (*Ши хо чжи* 食貨志) *Хань шу* и в трактате Хуань Куаня 桓寬 «Спор о соли и железе» (*Янь те лунь* 鹽鐵論) (сер. I в. до н.э.). «Уравнилельные перевозки» рассматриваются в этих текстах как одна из основных мер экономического регулирования со стороны правительства, состоящая в перевозке продуктов, поступающих в качестве налоговых поступлений (прежде всего зерна) из районов, где они имеются в избытке, в районы, испытывающие в них недостаток. Это позволило бы избежать рыночных спекуляций и чрезмерного усиления и обогащения занимающихся ими частных торговцев. Подробнее о комплексе экономических мер, частью которого являлись «уравнилельные перевозки», см. [21, т. 1, с. 44–45]. Несмотря на краткость чжанцзяшаньского статута об «уравнилельных перевозках», само его существование свидетельствует о том, что этот элемент экономической политики был известен уже в начале эпохи Ранняя Хань.

¹³ Первый знак, входящий в название статута, не читается.

¹⁴ Видимо, это принятое в циньском и ханьском законодательстве название статута, посвященного казенному имуществу, ответственности за его порчу, порядку его продажи, а также финансовой деятельности местных чиновников. Статут с таким же названием и близким содержанием имеется в циньском судебнике из Шуйхуди (см. [17, с. 55–68]).

¹⁵ Некоторые указы, включенные в чжанцзяшаньский судебник, явно отражают специфическую политическую ситуацию начала Ранней Хань. В это время в империи существовали могущественные уделы, отношения с которыми у центрального правительства могли складываться достаточно сложно. Особенно они усложнились в период правления вдовствующей императрицы Люй-хоу 呂后, ко времени которого относится ряд статей судебногоника из Чжанцзяшань (подробнее об уделах в правление Люй-хоу см. [20]). Одна из главных тем указов, вошедших в судебник, – пресечение вывоза лошадей из имперского центра, расположенного в Гуаньчжуне 關中 (бассейн р. Вэй 渭), во владения удельных правителей. Лошади, очевидно, рассматривались как товар стратегического характера, поскольку были необходимы для эффективного функционирования армии. Вывоз лошадей в уделы требовал высочайшего разрешения. В трех указах (планки 520–522) особо оговаривается право луского удельного правителя и его чиновников вывозить лошадей из Гуаньчжуна (см. [15, с. 87–88]). Правитель удела Лу 魯 Чжан Янь 張偃 был внуком Люй-хоу и одним из лояльных по отношению к дому Люй удельных правителей.

¹⁶ Циньское и ханьское законодательство предполагало возможность выкупа некоторых наказаний (например, отправки на подневольные работы) с помощью рангов знатности, когда человек лишался своего ранга, но не подвергался наказанию. Более того, носитель ранга знатности мог с помощью своего ранга выкупить преступление или повысить социальный статус (выкупить из казенного рабства) своих родственников.

¹⁷ Видимо, циньский чиновник, хозяин судебногоника из Шуйхуди, был по своей службе связан с казенным ремесленным производством: циньский судебник включает три статута о ремесленниках, отсутствующие в ханьском судебнике из

Чжанцзяшань. Нельзя исключать, что в ханьском кодексе тоже были соответствующие статуты.

¹⁸ Подробнее об обстоятельствах объявления закона, сроке его действия и территории, на которую он распространялся, см. [12, с. 156].

¹⁹ Статьи вышли соответственно в 2004 и 2002 гг. В качестве приложения они вошли в издание чжанцзяшаньских текстов 2006 г., которое мы используем при цитировании.

Литература

1. *Бань Гу*. Хань шу. 班固. 漢書 (История [империи Ранняя] Хань). Т. 1–12. Пекин, 2006.

2. *Ли Цзюнь-мин*. Гу дай цзянь ду. 李均明. 古代簡牘 (Древние бамбуковые планки). Пекин, 2005.

3. *Ли Цзюнь-мин*. «Эр нянь люй лин. Цзюй люй» чжун ин фэнь чу «Цю люй» тяо куань. 李均明. «二年律令. 具律» 中應分出 «囚律» 條款 (Статьи «Статута о применении [наказаний]» из «Законов и указов второго года», подлежащие выделению в «Статут о заточении [преступников]») // Чжанцзяшань Хань му чжу цзянь (эр сы ци хао му): ши вэнь сю дин бэнь 張家山漢墓竹簡 (二四七號墓): 釋文修訂本 (Бамбуковые планки из ханьского погребения в Чжанцзяшань (погребение № 247): исправленное комментированное издание). Пекин, 2006.

4. *Ли Цзюнь-мин, Лю Цзюнь*. Цзянь ду вэнь шу сюэ 李均明, 劉軍. 簡牘文書學 (Текстология текстов на бамбуковых планках). Пекин, 1999.

5. *Ли Чжэнь-хун*. Сяо Хэ «цзо люй цзю чжан» шо чжи и 李振宏. 蕭何 «作律九章» 說質疑 (Обсуждение версии о том, что Сяо Хэ «создал законы в девяти разделах») // Исторические исследования 歷史研究, 2005, № 3.

6. *Пэн Хао*. «Эр нянь люй лин» чжун цзи чжун люй дэ фэнь лэй юй бянь лян 彭浩. «二年律令» 中幾種律的分類與編連 (Разделение и реорганизация нескольких статутных из «Законов и указов второго года») // Чжанцзяшань Хань му чжу цзянь (эр сы ци хао му): ши вэнь сю дин бэнь 張家山漢墓竹簡 (二四七號墓): 釋文修訂本 (Бамбуковые планки из ханьского погребения в Чжанцзяшань (погребение № 247): исправленное комментированное издание). Пекин, 2006.

7. *Сыма Цянь*. Ши цзи 司馬遷. 史記 (Исторические записки). Т. 1–10. Пекин, 1959.

8. *Сюй Ши-хун*. Чжун го фа чжи тун ши. Ди 2 цзюань. Чжаньго, Цинь, Хань 徐世虹. 中國法制通史. 第2卷. 戰國秦漢 (Общая история китайского законодательства. Т. 2. Эпохи Чжаньго, Цинь и Хань). Пекин, 1999.

9. *Фан Сюань-лин, Ли Янь-шоу, Цзин Бо, Ли Чунь-фэн, Линху Фэ-фэнь*. Цзинь шу 房玄齡, 李延壽, 敬播, 李淳風, 令狐德棻. 晉書 (История [империи] Цзинь). Т. 1–10. Пекин, 2008.

10. *Цао Люй-нин*. Чжанцзяшань Хань люй янь цзю 曹旅寧. 張家山漢律研究 (Исследование ханьских законов из Чжанцзяшань). Пекин, 2005.

11. *Цзинчжоу ди цюй бо у гуань*. Цзянлин Чжанцзяшань сань цзо Хань му чу ту да пи чжу цзянь 荊州地區博物館. 江陵張家山三座漢墓出土大批竹簡 (Местный музей Цзинчжоу. Обнаружение в трех ханьских погребениях в местечке

Чжанцзяшань уезда Цзянлин большой группы бамбуковых планок) // *Вэньу 文物*, 1985, № 1.

12. *Чжан Цзянь-го*. Ши си Хань чу «Юэ фа сань чжан» дэ фа луй сяо ли – цзянь тань «Эр нянь луй лин» юй Сяо Хэ дэ гуаньси 張建國. 試析漢初《約法三章》的法律效力 – 兼談《二年律令》與蕭何的關係 (Пробное исследование юридической силы «Договорного закона в трех разделах» – в контексте обсуждения связи «Законов и указов второго года» и Сяо Хэ) // *Юридические исследования 法學研究*, 1996, № 1.

13. *Чжансунь У-цзи*. Тан луй шу и 長孫無忌. 唐律疏議 (Уголовные установления Тан с разъяснениями). Пекин, 1998.

14. Чжанцзяшань Хань му чжу цзянь (эр сы ци хао му) 張家山漢墓竹簡 (二四七號墓) (Бамбуковые планки из ханьского погребения в Чжанцзяшань (погребение № 247). Пекин, 2001.

15. Чжанцзяшань Хань му чжу цзянь (эр сы ци хао му): ши вэнь сю дин бэнь 張家山漢墓竹簡 (二四七號墓): 釋文修訂本 (Бамбуковые планки из ханьского погребения в Чжанцзяшань (погребение № 247): исправленное комментированное издание). Пекин, 2006.

16. *Чжу Хун-лин*. Чжанцзяшань Хань цзянь «Эр нянь луй лин» цзи ши 朱紅林. 張家山漢簡《二年律令》集釋 (Собрание комментариев к ханьским «Законам и указам второго года» на бамбуковых планках из Чжанцзяшань). Пекин, 2005.

17. Шуйхуди Цинь му чжу цзянь 睡虎地秦墓竹簡 (Бамбуковые планки из циньского погребения в Шуйхуди). Пекин, 1978.

18. Эр нянь луй лин юй Цзоу янь шу: Чжанцзяшань эр сы ци хао Хань му чуту фалуй вэньсянь ши ду 二年律令與奏讞書: 張家山二四七號漢墓出土法律文獻釋讀 («Законы и указы второго года» и «Книга запросов и прошений»: комментированное издание обнаруженных в ханьском погребении № 247 в Чжанцзяшань законодательных текстов). Шанхай, 2007.

19. Законы Великой династии Мин (Да Мин луй). Т. 1. М., 1997; Т. 2. М., 2002.

20. *Корольков М.В.* Наделение владениями при Люй-хоу и некоторые особенности политической борьбы в начале эпохи Хань // *Материалы студенческой конференции МГУ «Ломоносов»*. М., 2007.

21. *Хуань Куань*. Спор о соли и железе (Янь те лунь). Т. 1, 2. М., 2001.

22. Уголовные установления Тан с разъяснениями. Т. 1. СПб., 1999; Т. 2. СПб., 2001; Т. 3. СПб., 2005; Т. 4. СПб., 2008.

23. *Cook C.A., and Major J.*, eds. *Defining Chu: Image and Reality in Ancient China*. Honolulu, 1999.

24. *Hulsewe A.F.P.* *Remnants of Han Law. Vol. I. Introductory Studies and an Annotated Translation of Chapters 22 and 23 of the History of the Former Han Dynasty*. Leiden, 1955.

25. *Shaughnessy, E.L.* *Rewriting Early Chinese Texts*. N. Y., 2006.